

БЛИЖНЕВОСТОЧНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ:

ПОЛОЖЕНИЕ на Ближнем Востоке по-прежнему таит в себе возможность возобновления военных действий и расширения масштабов конфликта. Причины ближневосточного кризиса кроются в политике империалистической агрессии, которую проводит Израиль в отношении арабских стран, опираясь на поддержку США и отказываясь вывести свои войска с оккупированных территорий, несмотря на требования Совета Безопасности ООН и всей миролюбивой общественности.

Заявления израильских официальных лиц и практические действия властей Тель-Авива свидетельствуют о том, что Израиль хотел бы «заморозить» нынешнюю ситуацию на Ближнем Востоке, чтобы, выиграв время, «освоить» захваченные арабские территории, усилить военный потенциал страны и подготовиться к новой агрессии в целях осуществления старого плана создания «Великого Израиля» от Нила до Евфрата.

Это подтверждается прежде всего политикой, проводимой израильскими властями на оккупированных территориях. Только расчетами на длительное присутствие на захваченных арабских землях можно объяснить особое внимание, которое уделяется экономической интеграции этих районов с Израилем. Разработаны и претворяются в жизнь планы использования арабской рабочей силы на израильских предприятиях, эксплуатации нефти и других полезных ископаемых на захваченных территориях, сращивания сельскохозяйственного производства и рынков оккупированных районов с экономикой Израиля.

Израильские власти в широких масштабах осуществляют насильственное перемещение арабов на менее удобные и непригодные для земледелия участки, «освобождая» таким образом земли для еврейских колонистов. В начале 1972 года стало известно, что в Тель-Авиве подготовлен план создания еще 36 поселений на Голанских высотах, на западном берегу реки Иордан и в ряде других районов оккупированных территорий. Составлен и осуществляется пятилетний план «развития» сектора Газы, который предусматривает, в частности, создание там еврейского города.

На достижение этой же цели — закрепление де-факто на захваченных арабских территориях — направлено решение израильского правительства о проведении выборов во все муниципалитеты на оккупированной территории Иордании до 31 мая 1972 года, чтобы создать удобные для Израиля местные органы власти.

Одновременно правительство Израиля продолжает усиленно наращивать военный потенциал страны. Не считаясь с отрицательными последствиями роста военных ассигнований для экономики страны

и благосостояния народа, правительство Г. Меир львиную долю расходов государственного бюджета 1972/73 финансового года — около 40 процентов — выделяет на военные приготовления. Только израильские военно-воздушные силы получают в пять раз больше средств, чем в 1967 году.

Создание новых израильских поселений на захваченных территориях, политическая и экономическая интеграция этих земель, а также продолжающаяся милитаризация страны неопровержимо доказывают, что Тель-Авив не намерен отказываться от своих экспансионистских устремлений, которые он пытается прикрыть требованиями «надежных» границ. О необходимости обеспечить безопасность Израиля именно путем установления «надежных» границ пространно говорила Г. Меир в своем выступлении 20 января этого года на 28-м «всемирном еврейском конгрессе в Иерусалиме». А несколькими днями позже в интервью обозревателю «Нью-Йорк таймс» Сульцбергеру Меир прямо заявила, что «границы, как они проходили 4 июня 1967 года, не могут быть восстановлены в мирном договоре. Границы должны быть изменены. Мы хотим пересмотра границ, всех наших границ». В качестве «минимальных требований» Г. Меир потребовала передачи Израилю района Шарм аш-Шейха вместе с восточным побережьем Синейского полуострова, всего Иерусалима и принадлежащих Сирии Голанских высот с прилегающим к ним районом Тивериадского озера.

Совершенно очевидно, что израильские лидеры не могли бы и помышлять о выдвижении подобных претензий на арабские территории, а тем более саботировать усилия, направленные на справедливое мирное урегулирование, и бросать вызов ООН, если бы не помощь и поддержка, которую Израиль получает от США, считающих его своей основной политической и военной базой на Ближнем Востоке. Сложившийся в последние годы союз сионизма и американского империализма является главным препятствием на пути к прочному миру на Ближнем Востоке, к установлению атмосферы доверия и сотрудничества между арабами и израильтянами, тормозит не только развитие антиимпериалистической и антифеодальной борьбы арабских народов, но и социальный прогресс самого Израиля.

События последнего времени показывают, что в американо-израильских отношениях начался качественно новый этап, для которого характерно еще большее слияние политики и действий США и Израиля на Ближнем Востоке. Разговоры о «разногласиях» между США и Израилем, о «неповиновении» израильских лидеров, которые время от времени ведутся на страницах американских газет, на самом деле являются лишь завесой, прикрывающей согласованность их действий, направленных против народов Ближнего Востока. Несмотря на все усилия

ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. АЛЕКСАНДРОВ

Тель-Авива доказать обратное, факты свидетельствуют о том, что Израиль и США действуют заодно. В одном из своих недавних выступлений президент А. Садат напомнил об интервью, данном им 13 декабря 1971 года корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс», в котором он заявил о существовании секретного соглашения, заключенного между США и Израилем относительно совместных действий против Египта. «Обращает на себя внимание тот факт, — подчеркнул А. Садат, — что мои слова не были опровергнуты ни одним официальным американским представителем».

Наличие тесного союза между Вашингтоном и Тель-Авивом вытекает также из текстов секретных телеграмм, опубликованных 16 января 1972 года в газете «Вашингтон пост», которыми обменивались государственный департамент и американская делегация в ООН во время обсуждения ближневосточного вопроса на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи. Из этих телеграмм, помеченных грифом «только для прочтения», требует особого внимания, только для адресата, отчетливо видно, что все усилия американской дипломатии были направлены на то, чтобы не допустить принятия таких формулировок, которые не устраивают Израиль, не считаясь даже с тем, что это может вызвать новое усиление критики по адресу Вашингтона. Если ранее Вашингтон маскировал свои союзнические отношения с Израилем и оказываемую ему военную помощь заявлениями о стремлении к сохранению «равновесия сил» в районе Ближнего Востока и к «обеспечению безопасности Израиля», то ныне США вынуждены сбросить маску и устами Роджерса открыто заявили о том, что, если бы даже баланс сил на Ближнем Востоке складывался в пользу Израиля, они все равно продолжали бы поставлять ему новые партии оружия.

Обращает на себя внимание одна закономерность в американско-израильских отношениях: увеличение американских поставок вооружения Израилю по времени всякий раз совпадает с выдвижением инициативных предложений или принятием решений, ведущих к миру. Так, например, с 1970 года, когда была достигнута договоренность о прекращении огня вдоль Суэцкого канала, Израиль получил от США в несколько раз больше оружия, чем за всю историю своего существования.

Так было и после принятия XXVI сессией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1971 года резолюции в поддержку урегулирования ближневосточного кризиса, на которую США ответили решениями о полном обновлении израильских военно-воздушных сил. 2 января 1972 года президент Никсон объявил о том, что США согласились поставить в Израиль новую крупную партию самолетов «Фантом». Затем последовало сообщение о готовности

американцев поставить Израилю самолеты «Скайхок». По сообщению, опубликованному в газете «Нью-Йорк таймс», представители американского правительства заявили, что Комитет начальников штабов рекомендовал Соединенным Штатам согласиться также на замену ста с лишним сравнительно устаревших самолетов «Ураган», «Воатур» и «Мистер» в израильских военно-воздушных силах американскими самолетами. При этом подчеркивается, что поставляемые Израилю самолеты представляют собою усовершенствованные модели, причем их поставка будет осуществляться даже за счет некоторой задержки модернизации американских военно-воздушных сил.

Естественно, что эти решения США были расценены международной общественностью как демонстрация поддержки Тель-Авива в момент, когда израильские агрессоры оказались в наибольшей изоляции. Цель этой американской акции заключается в том, чтобы подкрепить решимость Тель-Авива не идти ни на какое сотрудничество с ООН в вопросе политического урегулирования. В свою очередь израильская военщина «отмечает» каждое новое объявление о поставках военной техники обострением напряженности на линиях прекращения огня, новыми провокациями в отношении своих соседей типа «ливанско-сирийской акции» в феврале-марте 1972 года.

Американо-израильское военное сотрудничество расширяется с каждым днем. Ныне США больше не довольствуются тем, что направляют время от времени крупные партии вооружения и самолетов Израилю. Качественно новым моментом в их отношениях является согласие США оказать помощь в развертывании военной промышленности в Израиле. Этим решением США пытаются достичь нескольких целей. Во-первых, они хотят обеспечить непрерывное наращивание вооружений в Израиле и при этом ослабить возмущение арабского мира по поводу регулярных поставок американского оружия Тель-Авиву. Во-вторых, США стремятся, чтобы Израиль мог экспортировать вооружение в другие страны и за счет этого финансировать свои военные расходы. Таким образом, США хотят превратить Израиль из американского плацдарма на Ближнем Востоке в американский арсенал по снабжению оружием ряда стран Африки и Азии, то есть придать Тель-Авиву новые функции и роль в политических и военных планах Вашингтона в этих районах мира.

Рассматривая эти акции Вашингтона как стремление сохранить напряженность на Ближнем Востоке, многие органы печати афро-азиатских стран в то же время отмечают опасность этого курса для самого Израиля. Так, выходящая в Тегеране газета «Кейхан интернэшнл» писала, что в результате «будут страдать интересы самого Израиля, так как он

оказывается во все большей дипломатической изоляции, ориентируясь на политику США. Израиль может существовать только при условии признания его соседними странами, но это признание не может быть... навязано угрозой применения силы».

Помощь США Израилю включает в себя не только открытые и скрытые поставки вооружения, содействие в развитии военной промышленности, долларовые инъекции. Сотрудничество Тель-Авива и Вашингтона носит многоплановый характер. Весьма важное значение для Израиля имеют усилия США, направленные на изоляцию Египта в арабском мире, срыв египетских дипломатических инициатив и отвлечение внимания мировой общественности от шагов, ведущих к быстрейшему урегулированию ближневосточного кризиса. Особенно убедительно это подтверждают американские маневры вокруг промежуточного урегулирования.

Известно, что в интересах скорейшего урегулирования кризиса Египет выступил в феврале 1971 года с инициативой возобновления судоходства по Суэцкому каналу при условии частичного вывода израильских войск с Синайского полуострова в качестве первого шага на пути к полному урегулированию. Однако это предложение сразу же натолкнулось на ряд трудностей, созданных Тель-Авивом при поддержке Вашингтона. Боясь прямо отвергнуть египетскую инициативу, получившую широкую поддержку в мире, Израиль прибегнул к ряду маневров, чтобы замаскировать свое нежелание предпринять какой-либо шаг в направлении мира. Свое согласие вступить в переговоры по этому вопросу он обусловил получением крупной партии американской авиационной техники. Кроме того, чтобы усложнить переговоры с Египтом и тем самым затруднить принятие позитивных решений, Тель-Авив выдвинул ряд заведомо неприемлемых требований, касающихся условий отвода израильских войск с берега канала, увязки промежуточного урегулирования с общим урегулированием и так далее. Одновременно США выступили с претензией на роль единственного посредника в вопросе промежуточного урегулирования и стали усиленно ратовать за предпочтительность для его достижения так называемой «тихой» дипломатии. События последних месяцев показали, что «тихая» дипломатия, под предлогом проведения которой США пытались парализовать четырехсторонние консультации в ООН и на длительный срок «заморозили» миссию Г. Ярринга, была вызвана отнюдь не заботой об установлении справедливого мира на Ближнем Востоке, а продиктована исключительно корыстными соображениями: сохранить оказавшиеся под угрозой американские позиции в арабском мире, в том числе в нефтедобывающих странах. В Вашингтоне не могут не учитывать, что, если вопрос о достижении промежуточного урегулирования будет решаться на основе египетской инициативы и в неразрывной связи с общим урегулированием, это поставит перед Израилем весьма сложную дилемму: проявить реализм и согласиться на компромисс или же продолжать тактику проволочек, рискуя окончательно противопоставить себя мировому сообществу. «Тихая» дипломатия явилась неоценимой помощью для Тель-Авива. Будучи всего лишь новым элементом старой политической игры, которую американские и израильские союзники ведут после агрессии 1967 года, она дала возможность США и Израилю выиграть время.

Как теперь ясно, попытки посредничества со стороны Вашингтона и проводимая им «тихая» дипло-

матия были рассчитаны на то, чтобы утвердить США в качестве единственной силы, способной разрешить ближневосточный кризис. При этом в Вашингтоне учитывали, что в арабских странах некоторые круги полагают, что решение ближневосточного кризиса зависит только от США и, дескать, они, и только они, могут заставить Израиль отступить. Пытаясь превратить Вашингтон в своего рода высшего арбитра, эти круги призывают к тому, чтобы завоевать дружбу США, идя на целый ряд уступок, которые привели бы к ослаблению уз арабо-советской дружбы, послаблениям для иностранных, и в первую очередь американских, монополий и к социальным ограничениям для трудящихся. Причем такие меры, естественно, сопровождались бы подавлением прогрессивного и демократического движения в арабских странах.

Однако все эти маневры не принесли успеха их организаторам. Правительство АРЕ, учитывая, какой характер приняло американское посредничество, а также поставки Тель-Авиву крупных партий самолетов «Фантом» и решение об оказании американской помощи в расширении военной промышленности в Израиле, уведомило американское правительство о неприемлемости посредничества США в переговорах по промежуточному урегулированию. Одновременно египетские руководители подтвердили, что они по-прежнему выступают за политическое решение ближневосточного кризиса на основе ноябрьской резолюции Совета Безопасности и готовы сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря ООН Г. Яррингом во имя скорейшего достижения мирного урегулирования. Ныне в арабских странах все меньше становится людей, питающих иллюзии в отношении «миротворческих» инициатив Вашингтона. Определенное влияние на изменение взглядов в арабских странах на роль США в ближневосточном кризисе оказывают и другие события, происходящие в мире. Как писала, например, каирская газета «Аль-Ахрам», «индо-пакистанский конфликт разбил старую легенду США, благодаря которой они пытались сохранить свои позиции на мировой арене и суть которой сводится к тому, что США якобы единственное государство в мире, имеющее в своих руках ключ к урегулированию кризисов».

Проводя курс на сохранение результатов агрессии 1967 года, Вашингтон и Тель-Авив пытаются использовать в своих интересах политику осложнения отношений между арабскими странами, непосредственно противостоящими Израилю, и разобщения арабов. Делая ставку на Израиль, США в то же время не могут не оглядываться и на арабские страны, в которых сконцентрированы их основные экономические интересы на Ближнем Востоке. Вашингтон не может игнорировать тот факт, что арабские страны, располагающие богатейшими природными ресурсами, могут оказать эффективное экономическое давление на США, получающие ежегодно около двух миллиардов долларов от эксплуатации арабской нефти. Даже американская печать вынуждена признать, что коллективное прекращение арабскими странами всего лишь наращивания поставок нефти в западные страны серьезно затронет экономические и стратегические интересы США и в то же время эта мера не скажется на экономике арабских стран. Эта акция отнюдь не является нереальной. С призывом национализировать американские нефтяные компании в ответ на политику полной поддержки агрессивного курса Израиля, проводимую Вашингтоном, выступила Международная конфедерация арабских профсоюзов. Серьезное предупреждение США

прозвучало и в программном заявлении премьер-министра АРЕ Азиза Сидки от 23 января 1972 года, в котором сказано, что «США должны помнить, что их интересы на Ближнем Востоке не останутся незатронутыми в случае нашей тотальной конфронтации с противником».

Вот почему Вашингтон не жалеет усилий, направленных на то, чтобы подорвать единство действий арабских стран, сохранить раздробленность арабского мира. Одна из целей непрошеного американского посредничества заключалась как раз в том, чтобы извратить инициативу Египта, свести промежуточное урегулирование к сепаратному урегулированию между Израилем и Египтом и вызвать тем самым раскол или недоверие в отношениях Каира и его союзников по борьбе с израильской агрессией.

В условиях, когда империализм и сионизм стремятся использовать в своих интересах расхождение и разногласия между арабскими странами, солидарность и единство действий на антиимпериалистической основе становятся одним из важнейших условий успешной борьбы за ликвидацию последствий израильской агрессии. Определенную роль в укреплении фронта арабских государств может сыграть Федерация арабских республик, процесс создания которой практически завершается. В государствах Федерации — Египте, Сирии и Ливии — проживает около 40 процентов населения арабского мира и на их долю приходится примерно половина суммарного национального дохода, производимого всеми арабскими странами. Это открывает большие возможности для всестороннего сотрудничества и укрепления позиций арабских государств, непосредственно противостоящих израильской агрессии.

Важным шагом по пути укрепления солидарности и единства действий арабского мира в борьбе против сионизма, империализма и реакции может явиться всеарабское совещание прогрессивных сил, обращение о созыве которого, принятое на III съезде Ливанской компартии, было поддержано 24 партиями и организациями арабских стран, принимавшими участие в работе этого съезда. Совместное заявление 24 партий и организаций — большой успех сторонников единства арабских народов в их борьбе против империализма, сионизма и реакции. Конечно, было бы ошибкой считать, что при подготовке совещания не возникнет трудностей. Однако прогрессивные силы арабских стран в состоянии довести начатое дело до конца.

Надежной опорой АРЕ и других арабских стран в борьбе за ликвидацию последствий израильской агрессии является большая и многообразная помощь со стороны Советского Союза и других государств социалистического содружества. Советский Союз поддерживал и поддерживает правое дело арабских народов, их усилия, направленные на обеспечение справедливого мира на Ближнем Востоке, на защиту законных прав арабского народа Палестины. Новым свидетельством дальнейшего укрепления советско-египетской дружбы и сотрудничества явился февральский визит в Москву президента АРЕ А. Садата. Переговоры, состоявшиеся между советскими руководителями и А. Садатом, еще раз подтвердили, что Советский Союз полон решимости использовать все свои возможности в интересах мира на Ближнем Востоке. Энергичные меры по оказанию помощи дружественным арабским государствам, в том числе по укреплению их обороноспособности, Советский Союз неизменно сочетает с активными усилиями, направленными на скорейшее претворе-

ние в жизнь ноябрьской резолюции Совета Безопасности.

С каждым днем укрепляются международные позиции Египта. Принципиальная и конструктивная политика АРЕ привлекла на ее сторону значительную часть мировой общественности, которая убедилась в миролюбивой позиции Каира, в корне отличающейся от агрессивных и экспансионистских устремлений Тель-Авива. Все большую заинтересованность в скорейшем урегулировании ближневосточного кризиса ныне проявляют не только страны социалистического содружества, но также страны Африки, Азии, Западной Европы, а в последнее время и страны Латинской Америки. И это закономерно. То, что происходит в районе Ближнего Востока, на стыке африканского и азиатского континентов, имеет прямое отношение к судьбам народов всех стран Африки и Азии, ко всеобщему миру и безопасности народов. О росте симпатий к справедливому делу арабских народов ярко свидетельствуют работа и решения V конференции Организации солидарности народов Азии и Африки, состоявшейся в Каире в начале этого года. Участники конференции, представляющие народы двух континентов, резко осудили агрессию и экспансионистскую политику Израиля и обратились с призывом к народам Азии и Африки поддержать усилия арабских стран, направленные на урегулирование ближневосточного кризиса, а также поддержать справедливую борьбу палестинского народа в защиту своих законных прав.

Все более активное участие в поисках путей претворения в жизнь ноябрьской резолюции Совета Безопасности принимают африканские страны, которые настойчиво высказываются в пользу скорейшего восстановления мира на Ближнем Востоке, в поддержку позиции арабских государств. Предпринятые в соответствии с решениями последней сессии ОАЕ президентами Сенегала, Камеруна, Заира и Нигерии усилия для поиска путей урегулирования ближневосточного кризиса, несомненно, являются позитивным шагом и объективно направлены в поддержку АРЕ, одной из крупнейших африканских стран.

Важной победой Египта и всех сил, выступающих за урегулирование ближневосточного кризиса, явилась резолюция XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН, за которую проголосовало подавляющее большинство государств — членов ООН. Резолюция включает такие важнейшие пункты, как утверждение принципа недопустимости захвата силой чужих территорий, требование вывода израильских войск с оккупированных территорий, а также обращенный к Израилю призыв положительно ответить на меморандум Г. Ярринга от 8 февраля 1971 года. Принятие этой резолюции является серьезным поражением израильского агрессора и его американских покровителей, которые оказались на сессии почти в полной изоляции. Так «военная победа», одержанная Израилем в 1967 году, оборачивается морально-политическим поражением и международной изоляцией, и ныне государство Израиль рассматривается все большим числом стран в качестве агрессора и узурпатора чужих земель.

Усиление отпора Израилю и растущая международная изоляция создают благоприятные условия для ликвидации ближневосточного очага международной напряженности. Миротворческие силы должны использовать складывающуюся обстановку и, усиливая нажим на агрессора и его покровителей, заставить их отказаться от продолжения своего авантюристического курса.